

РАЗВИТИЕ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2019.4.7>

UDC 811.161.1'366
LBC 81.411.2-21

Submitted: 26.08.2019
Accepted: 03.10.2019

EVOLUTION OF NUMBER NAMES IN MODERN RUSSIAN¹

Mariya V. Shulga

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

Abstract. The paper deals with the evolution of morphological forms and syntactic relations of numerals which give names to categories of numbers. The ways of formation of a number name *тысяча / tysjatscha* and its part-of-speech signs are illustrated with the texts taken from the Russian National Corpus. It's the first systematic description of transition of a noun into a number name regarded as a complex grammatical process – morphological unification of case forms (instrumental case *тысячью / tysjatschju*); substitution of countable noun government by coordination with it in every indirect case; loss of syntactic forms of gender and number (i.e. their ability to correlate with words in gender and number); loss of morphological forms of the plural number and their substitution by forms of the singular number; formation of compound numerals on the bases of the numeral *тысяча / tysjatscha*; signs of morphological separation of the number name *тысяча / tysjatscha* and the name of quantity. The development and grammatical adaptation of *тысяча / tysjatscha* in the line of numerals is reported to have taken long. The article presents a sequence of obtaining new features of the numerals. Evolution of numerals is presented as a relevant grammatical process that implements synthetic potential of the Russian language grammatical system.

Key words: morphology, numerals, grammatical form, synthetic grammatical form, dynamics, formation of numerals, *тысяча / tysjatscha*, development of the morphological system.

Citation. Shulga M.V. Evolution of Number Names in Modern Russian. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], 2019, vol. 18, no. 4, pp. 88-104. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2019.4.7>

УДК 811.161.1'366
ББК 81.411.2-21

Дата поступления статьи: 26.08.2019
Дата принятия статьи: 03.10.2019

ДИНАМИКА ФОРМ ИМЕНИ ЧИСЛИТЕЛЬНОГО В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ¹

Мария Владимировна Шульга

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, г. Москва, Россия

Аннотация. В работе рассматривается динамика морфологических форм и синтаксических связей имен числительных, называющих числовые разряды. На материале текстов Национального корпуса русского языка прослеживается формирование в системе современного русского языка основных частеобразующих признаков имени числительного у слова *тысяча*. Переход существительного в числительные впервые представлен как комплексный грамматический процесс. Выявлены и поэтапно описаны следующие составляющие этого процесса: морфологическая унификация падежных форм (Тв. ед. *тысячью*); замена управле-

ния именем, называющим считаеые предметы, на согласование с ним во всех непрямых падежах; утрата синтаксических форм рода и числа (способности иметь при себе согласуемые в роде и числе слова); утрата морфологических форм мн. числа – замена их соотносительными формами ед. числа; формирование на основе числительного *тысяча* составных числительных; признаки морфологического обособления названия числа *тысяча* от названия количества. Показано, что грамматическая адаптация существительного *тысяча* среди числительных является длительным и развивающимся во времени процессом. Приведены данные о последовательности инноваций по образцу числительных. Вопреки лингвистической традиции, формирование имени числительного представлено как грамматический процесс, реализующий синтетический потенциал грамматической системы русского языка.

Ключевые слова: морфология, числительное, грамматическая форма, синтетическая грамматическая форма, динамика, формирование числительных, слово *тысяча*, развитие морфологической системы.

Цитирование. Шульга М. В. Динамика форм имени числительного в современном русском языке // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. – 2019. – Т. 18, № 4. – С. 88–104. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2019.4.7>

Введение

Имя числительное в Русской грамматике 1980 г. характеризуется следующим образом: «Числительное как часть речи представляет собой не пополняемую группу слов» [Русская грамматика, 1980, § 1366]. Эта мысль в разных формулировках (например, «выпадение числительных из грамматики в словарь» [Виноградов, 1972, с. 247]) представлена во многих авторитетных грамматических описаниях.

Наше намерение заключается в том, чтобы оспорить этот тезис, продемонстрировать, что имя числительное – это активно формирующаяся на протяжении веков часть речи, расширяющая свой лексический состав и в настоящее время. С развитием имен числительных связано усложнение морфологической системы современного русского языка и обогащение ее грамматических средств.

Мы остановимся в основном на современной истории слова *тысяча*. Наблюдаемую вариантность его форм и синтаксических связей рассмотрим с позиций их отношения к грамматическим системам имени существительного и имени числительного.

Этапы перехода имени существительного в имя числительное

На пути превращения в числительное имя существительное проходит сложные грамматические преобразования. История тех числительных, которые грамматически сформировались на лексической базе существительных,

позволяет выделить несколько грамматических процессов. Одни из них обязательны для всех отсубстантивных числительных. Другие – дополнительные – отражают специфику названий числовых разрядов (*десять*, *сто*).

Среди общих грамматических изменений субстантивных форм, называющих числа, выявляются, по крайней мере, следующие преобразования (1–3).

1. Морфологическая унификация (сближение) падежных форм и / или парадигм склонения. Например: форма Тв. ед. *десятемь* (сущ. муж. рода) → *десятью*, как *пятью*; формирование двучленных падежных парадигм (противопоставлен Им.–Вин. падеж остальным падежам) на месте многочленных падежных парадигм: *полтора* – *полтора*, *сорок* – *сорока*, *девянсто* – *девянста*, *сто* – *ста*.

2. Замена в непрямых падежах (Род., Дат., Тв., Предл. падежи) управления именем, называющим считаеые предметы (что свойственно существительным), на согласование с этим именем. Например: *с десятиью рублей* (*десять* управляет существительным *рубль* в форме Род. мн.) → *с десятиью рублями* (*десять* согласуется в падеже с существительным *рублями*). Формируется сочетание разных синтаксических связей в падежной парадигме, неизвестное за пределами класса числительных.

3. Утрата категорий рода и числа, и вследствие этого утрата синтаксических показателей этих категорий, то есть способности иметь при себе слова, согласуемые в роде и числе: *в ту пять лет* (согласованное определение) → *в те пять лет* (определение не

согласовано с названием числа). Числительное и существительное, называющее считаемые предметы, в прямых падежах создают синтаксическое единство: количественное именное сочетание, построенное по особым правилам синтаксической связи с определением и глаголом-сказуемым. Здесь исключено согласование в роде и числе с названием числа. При числительном в Им. и Вин. падежах согласование отсутствует: *все десять рублей разошлись / разошлось*; ср. согласование в роде и числе при существительном с количественным значением: *весь десяток экземпляров разошелся, всю сотню экземпляров*.

В отличие от других названий чисел, отсубстантивные названия числовых разрядов имели соотносительные числовые формы: *десятью* и *десятьми*, *стом* и *стами* и т. п. Утрата категории числа в процессе формирования у них грамматических свойств числительных сопровождается дополнительными преобразованиями (4–6).

4. У названий простых чисел наблюдается замена морфологических форм мн. числа соотносительными формами ед. числа: *с десятьми* (мн.) → *с десятью* (ед.), *со стами* (мн.) → *со ста* (ед.).

5. Аналогичная замена мн. числа соотносительными формами ед. числа осуществляется в составных числительных, образованных на основе названий разрядов: *с пятью десятьми* (мн.) → *с пятьюдесятью* (ед.); *с пятью стами* (мн.) → *с пятьюстами* (ед.; не соотв. норме).

6. В тех синтаксических позициях, где возможны только формы мн. числа, числительные замещаются существительными. Например, в позиции при местоименных числительных: *нескольким десятем* (числ.) → *нескольким десяткам* (сущ.), *несколькимстам* (числ.) → *нескольким сотням* (сущ.).

Наблюдается своеобразное дублирование названия разряда в разных грамматических формах – числительного и существительного (*десять* и *десяток*, *сто* и *сотня*), необходимое для заполнения разных синтаксических позиций. Числительное и существительное с одним и тем же числовым значением вступают в отношения дополнительной дистрибуции²:

– названия десятков: **числительное** *десять* – *с пятьюдесятью* (ед.); **существительное** *десяток* – *с полутора десятками* (мн.), *с несколькими десятками* (мн.);

– названия сотен: **числительное** *сто* – *с полуторастами* (ед.), *с пятьюстами* (ед.; не соотв. норме); **существительное** *сотня* – *с несколькими сотнями* (мн.).

В связи со словом *тысяча* в лингвистической литературе лишь упомянуты отдельные грамматические инновации: Тв. ед. *тысячью* и возможность согласоваться с существительным, называющим считаемые предметы (*с тысячью рублями*); способность иметь при себе несогласуемое сказуемое. В многочисленных публикациях по теме числительных специфика слова *тысяча* не описывается. Характерно, что слову *тысяча* не уделено внимания и в фундаментальных грамматических исследованиях, проведенных по текстам XVIII и XIX веков (см., например: [Булаховский, 1958; Очерки по исторической грамматике..., 1964]).

Наши наблюдения показывают, что слово *тысяча* в системе современного русского языка вовлечено в той или иной (в разной) степени во все грамматические преобразования, связанные с формированием частеречных признаков числительного. Рассмотрим эти преобразования на конкретном материале³.

Морфологическая унификация

Творительный падеж единственного числа тысячью

Нестандартная (и уникальная для склонения на *-а*) флексия *-ью* у формы Тв. ед. *тысячью* объясняется влиянием числительных, ср.: *пятью*, *десятью*, *пятнадцатью*, *тридцатью*, *пятьюдесятью*. Таким же путем ранее возникла форма Тв. ед. *десятью*, вытеснившая исконную форму мужского рода *десятьмь*. Грамматическая суть флективной замены состоит в вовлечении существительного *тысяча* в процесс морфологической унификации разнотипных названий чисел⁴. Некоторые примеры:

(1) Впереди были две дороги: на одной невеста с **тысячью** душами... однако, ведь с **тысячью!** (А.Ф. Писемский. Тысяча душ, 1858);

(2) На меня наставлен сумрак ночи **тысячью** биноклей на оси (Б.Л. Пастернак);

(3) **Тысячью** ультразвуковыми уколами прошелся по телу (Эдуард Лимонов. У нас была Великая Эпоха, 1987);

так же в составном числительном:

(4) Карманники похитили бумажник с 1 920 (одной **тысячью** девятьсот двадцатью) рублями (Московский листок, 1903).

Морфологическая унификация – это один из наиболее ранних этапов в становлении числительных как части речи. Форма *тысячью* убедительно документирована в текстах с XVIII в., наряду с *тысячей*. В НКРЯ (основной подкорпус) *тысячью* представлена 401 вхождением; форма *тысячей* (*тысячею*) представлена 140 вхождениями (74 % и 26 %). Словоформа *тысячью* стабильно и выразительно преобладает на протяжении трех веков.

Соотношение словоформ *тысячью* – *тысячей* (*тысячею*) для разных временных отрезков следующее:

- XVIII в.: 10 и 2 (83 % и 17 %);
- 1800–1850-е гг.: 35 и 1 (97 % и 3 %);
- 1851–1900-е гг.: 86 и 12 (88 % и 12 %);
- 1901–1950-е гг.: 110 и 20 (85 % и 15 %).

Особо выделим десятилетия после выхода Грамматики 1952 г. и Русской грамматики 1980 г.:

- 1951–1980-е гг.: 38 и 16 (70 % и 30 %);
- 1981–2014-й гг.: 110 и 50 (69 % и 31 %).

Здесь наблюдается некоторая динамика в сторону формы *тысячей*, которая может быть связана с нормативным регулированием вариантности форм. Тем не менее, форма *тысячью* и здесь составляет более двух третей.

Дистрибуция форм тысячью и тысячей

В грамматиках и нормативных пособиях рекомендуется различать формы *тысячью* и *тысячей* следующим образом: *тысячью* – допустимая специфическая (маркированная) форма числительного; *тысячей* – основная форма в любой позиции; *тысячей* – единственно возможная форма в позиции существительного (в значении неопределенно большого количества чего-либо, с определением, без считаемого слова).

Узус этому представлению не соответствует. Форма *тысячью* употребляется в характерном для числительного синтаксическом сопровождении и в собственно количественном значении. Однако так же регулярно форма *тысячью* представлена в контекстах, которые характерны для существительного и иллюстрируются ниже.

Тысячью в предметном значении неопределенно большого количества чего-либо:

(5) Обычный день, хлопотливый, но не суетный, заполненный **тысячью мелочей**... (М. Гуревич. Пространство и время человеческого существования, 1990–2000);

(6) Почти вся деятельность здесь, в Париже, была **тысячью нитей** связана с мыслью о тебе (Комсомольская правда, 13.02.2014).

Тысячью с определением:

(7) Отъем населенных не **одной тысячью** крестьян имений (П.И. Мельников-Печерский. На горах, 1875–1881);

(8) С четырьмя тысячами пехоты... и **одной тысячью** кавалерии Миронов двинулся на фронт (Ю.В. Трифонов. Отблеск костра, 1965).

Тысячью с определением и без существительного, называющего считаемые предметы:

(9) Тогда они попросили тысячу, и... **этой тысячью** и объяснялись наши первоначальные успехи (В.В. Шульгин. Последний очевидец, 1971);

(10) Общее число покидающих свои рабочие места исчисляется не **одной тысячью** (Известия, 24.12.2007).

Тысячью в качестве существительного, называющего считаемые предметы:

(11) Вышли мы к Сен-Готарду **двадцать одной тысячью** (О.Д. Форш. Михайловский замок, 1946).

Из материала следует, что на словоформу *тысячью* не распространяются какие-либо ограничения: она «универсальна» – функционирует и как числительное, и как существительное.

На ее фоне словоформа *тысячей* (*тысячею*) довольно последовательно сохраняет грамматические признаки существительного. Она широко представлена без существительного, называющего считаемые предметы:

(12) Ему все равно – **тысячей** меньше или больше... (Андрей Волос. Недвижимость (2000) // Новый Мир, 2001).

Если исходить из данных НКРЯ, то у словоформы *тысячей* (*тысячею*) употребление без существительного, называющего считаемые предметы, составляет более 15 %.

При этом *тысячей* свободно сочетается с согласуемым определением:

(13) Часто все **этой тысячей** и ограничивается (Т. Иванова. Где рыбаку найти ответ? 23.01.2003);

(14) Даже если ухажу только **со своей тысячей** (Артем Тарасов. Миллионер, 2004).

Выразительную особенность словоформы *тысячей* составляет последовательное управление: существительное, называющее считаемые предметы, стоит в форме Род. мн., а не Тв. мн.:

(15) Подведший черту **под первой тысячей** своих краткосрочных и достаточно разнообразных любовных **связей** (Владимир Молчанов, Консуэло Сегура. И дальше века..., 1999–2003).

Факт, что *тысячей* в Тв. ед. управляет, убедительно документировано текстами на протяжении XIX–XX и начала XXI в., в то время как *тысячью* и управляет, и согласуется (см. об этом ниже).

Тысячей редко встречается в структуре составных числительных, в отличие от формы *тысячью*.

Таким образом, в употреблении словоформы Тв. ед. *тысячей* тексты последовательно отражают грамматические признаки существительного.

Насколько перечисленные контексты (12–15) с Тв. ед. *тысячей* диагностичны для существительного? Проведем небольшой эксперимент. Обратимся к числительным *десять* и *сто* – к тем названиям числовых разрядов, которые прошли путь от существительного к числительному. Возможно ли употребление числительных в тех контекстах, которыми ограничена форма Тв. ед. *тысячей*? Эксперимент показывает, что в каждом контексте нам придется заменить числительное на существительное – *десяток* (или *десятка*), *сотня*:

– **тысячей** меньше или больше – **десятком**, **сотней** больше или меньше (не **десятью**, **ста**);

– ухажу только **со своей тысячей** – **со своей десяткой**, **сотней** (не с **десятью**, **со ста**);

– **все этой тысячей** и ограничивается – **этой десяткой**, **сотней** (не **этой десятью**, **этим ста**);

– **черту под первой тысячей** своих краткосрочных и достаточно разнообразных любовных **связей** – **под первым десятком** связей, **под первой сотней** связей (не **под первой десятью** связей, **под первым ста** связей).

Диагностические контексты показывают, что переход существительных *десять* и *сто* в числительные сопровождался разделением их функций – некоторые синтаксические позиции должны быть заполнены существительным с тем же количественным значением. Возможно, что у слова *тысяча* при наблюдающемся формировании признаков числительного происходит аналогичная специализация формы Тв. ед. *тысячей* (аналог *десяток*, *сотня*).

Похожее явление наблюдается в Род. мн.: варианты *тысяч* и *тысячей* (см. об этом ниже).

Итак, в результате морфологической унификации существительного *тысяча* и числительных типа *пять*, *десять* в Тв. ед. сложилась вариантность форм *тысячей* – *тысячью* и условия для грамматического разграничения названия числа и названия количества (существительного и числительного). Академические грамматики исходят из того, что форма Тв. ед. *тысячью* ограничена собственно количественным употреблением (маркирована как форма числительного). Однако в узусе это разграничение обнаруживает противоположный характер: форма Тв. ед. *тысячью* не ограничена какими-либо условиями употребления (не маркирована: функционирует как числительное и как существительное); форма Тв. ед. *тысячей* функционирует как существительное (маркирована).

Морфологическое разграничение названия количества и названия числа:

Тв. ед. и Род. мн. *тысячей*

Регулярной флексией Род. мн. у существительного *тысяча* является нулевая флексия (*тысяч*). Грамматика 1952 г. называет

несколько существительных на *-а* с ударной флексией Род. мн. *-ей*: *бахчей, каланчей, пращей, свечей, возжей* [Грамматика..., 1952, § 234]. Здесь появление нестандартной флексии *-ей* обусловлено ударностью окончания во всей парадигме. О неударном окончании *-ей* Н.А. Еськова сообщает следующее: «Неударное окончание *-ей* (оно может быть только у существительных с ударением на основе во всех формах) является отступлением от стандарта. К таким нестандартным формам относятся *юношей, дядей, офеней*; вариативные формы у слов общего рода *грязнулей, разиней, тихоней*. Предпочтению не ударного *-ей* способствует наличие в конце основы существительного некоторых групп согласных: *распрей, буклей, саулей* и др.» [Еськова, 2014, с. 484].

В исследованных текстах встречается словоформа Род. мн. *тысячей* с нерегулярной флексией *-ей*, морфонологически не обусловленной и до сих пор грамматиками не замеченной⁵. Она представлена достаточно убедительно – 59 вхождениями (НКРЯ). Например:

(16) После крови, **тысячей** смертей, после позорного отступления Ташкент поразил Бориса (Татьяна Окуневская. Татьянин день, 1998);

(17) Четверть века прошло с той поры, как свои жалобы и пени предъявил этот «среди **тысячей** небожителей – единственный человек», и что же? (Сергей Чупринин. Высокая (ли) болезнь // Знамя, 2004, в цитате из А. Вознесенского).

В употреблении Род. мн. *тысячей* на фоне регулярной формы с нулевой флексией *тысяч* наблюдается та же дистрибуция, которую мы описали для Тв. ед. *тысячей, тысячею* (см. выше). Диагностические для существительного контексты таковы:

– употребление без существительного, обозначающего считаемые предметы:

(18) Видеть глупость целого народа, глупость **тысячей**, чувствовать себя выше их и умнее... да!.. (М.Е. Салтыков-Щедрин. Рецензии, 1863–1864);

(19) Мы, я, ты, Третьяковы, Мишка наш – выше **тысячей**, не ниже сотней (А.П. Чехов. Письма Александру Павловичу Чехову, 1883);

– употребление вне составного числительного, с согласованным определяющим словом:

(20) Во имя этих жертв и **всех тех тысячей** и **тысячей**... остановимся, довольно (Н.Л. Давыдова. Полгода в заключении, 1920–1921).

Еще одна выразительная особенность: сравнительно регулярное употребление Род. мн. *тысячей* с местоименными числительными: *столько тысячей, сколько тысячей, несколько тысячей, для многих тысячей, много тысячей*.

(21) Услыхал Стенька Разин, что за морем у бусурманов **много тысячей** крещеного народу в полону живет (П.И. Мельников-Печерский. В лесах. Книга первая, 1871–1874);

(22) Чай, он, может, **сколько тысячей** верст ехал, нигде не платил (В.Г. Короленко. Ат-Даван, 1892);

(23) Пошли тринадцать генералов и **столько ж тысячей** солдат (А.А. Брусилов. Воспоминания, 1923);

(24) Нет, сыне, **многих тысячей** стоило то дивное творение рук человеческих (А.П. Чапыгин. Гулящие люди, 1937);

(25) Регулярно приходили счета на суммы в **несколько тысячей** шекелей (Другие события (2004) // Бизнес-журнал, 22.01.2004).

Употребление в сочетании с местоименными числительными не характерно для числительных. Избавляясь от категории числа, числительные уступают эту позицию (позиция при местоименных числительных требует мн. числа) существительным с тем же количественным значением, ср.: *несколько десятков, несколько сотен*. Русская грамматика 1980 г. рекомендует заменять числительное *сто* в сочетаниях типа *несколько сот, несколькими стами*, чтобы избежать форм мн. числа *сот, стам, стами, стах*: «В подобных случаях рекомендуется употреблять формы суц. *сотня*: *в нескольких сотнях писем, в нескольких сотнях метров* [Русская грамматика, 1980, § 1373].

Описанные общие особенности в употреблении словоформ Тв. ед. (см. выше) и Род. мн. *тысячей* наводят на мысль, что в системе языка наметилась специализация этих падежных форм на основе функций, аналогичных функциям слов *десяток* и *сотня* при числительных *сто* и *десять*. Для числительных, образующих числовые разряды, наличие таких специализированных форм – это необходимый этап развития.

Смена управления существительным на согласование: единственное число

Творительный падеж

Один из специфических частеречных синтаксических признаков числительного – совмещение в словоизменительной парадигме управления существительным, называющим считающиеся предметы, и согласования с этим существительным. В Им. и Вин. падежах числительное управляет – требует от существительного, называющего считающиеся предметы, Род. падежа: *десять столов*, на *десять столов*; здесь направление синтаксической связи (управление) от названия числа к названию считающихся предметов: *десять* → *столов*. В не прямых падежах числительное согласуется с существительным, называющим считающиеся предметы, в падеже: от *десяти столов*, к *десяти столам*, с *десятью столами*, в *десяти столах*. В не прямых падежах направление синтаксической связи (согласование) идет в обратном направлении: не от названия числа, а от названия считающихся предметов к названию числа: к *столам* → *десяти*.

Переход существительного в числительные предполагает замену управления на согласование в Дат., Тв. и Предл. падежах (в Род. падеже управление и согласование по форме существительного, называющего считающиеся предметы, не различаются⁶). В связи со словом *тысяча* это означает распространение инноваций типа *к тысяче рублям*, с *тысячью рублями*, о *тысяче рублях*.

Русская грамматика 1980 г. признает вариантность синтаксических связей (управления существительным, называющим считающиеся предметы, и согласования с существительным) в Тв. падеже при форме *тысячью*: *тысячей* (и *тысячью*) человек (и человеками), *тысячей* (и *тысячью*) рублей (и рублями) [Русская грамматика, 1980, § 1366]. Подобное согласование документируется уже у В.К. Третьяковского и Д.И. Фонвизина:

(26) Я французской версификации должен мешком, а старинной российской поэзии всеми **тысячью рублями**... (В.К. Третьяковский. Новый и краткий способ к сложению стихов Российских, 1735);

(27) Рассуди же, какая разница между этою безделицею и **тысячью червонными** (Д.И. Фонвизин. Письма родным, 1784–1785).

Оно представлено также в современных текстах:

(28) Думаю, однако, раньше наброситься на «Translationsstrom» с теми **тысячью проволоками**, которые спаял Иван (Предл. Н. Лебедев. Письма, 1902);

(29) Ее главнейшая достойная представительница – география со своими **тысячью речонками, городами и городишками, губерниями и великими герцогствами** уже в прошлом году безвозвратно сбыта с рук долой (В.С. Новицкая. Первые грезы, 1912);

(30) Шаркают подошвы чьих-то ног, и кровь стучит **тысячью пульсами** в висках (Борис Левин. Иностранное тело, 1965–1994);

(31) Нет такого фильма, из-за которого я бы внутренне не терзался **тысячью вопросами** (Славуцкий Александр. Валерий Тодоровский: «Бригада» не виновата // Труд-7, 29.11.2003);

(32) Его умение слиться с камерой, будто бы превратившись в существо с **тысячью глазами**... уникально (Лариса Юсупова. Кинодеятели требуют от СК извинений перед Костомаровым // Известия, 09.12.2012).

Замену управления на согласование с существительным, обозначающим считающиеся предметы, в научной литературе связывают со словоформой *тысячью*, ею согласование и ограничивают. Истории формирования частеречных признаков числительного это представление противоречит. Последовательность распространения согласования в не прямых падежах при переходе существительных в числительные иная. Для согласования наиболее проникаемой падежной формой является предложный падеж.

Предложный и дательный падежи

С предложного падежа начинается и предложным падежом ограничивается распространение согласования у числительных в XVII в. (случаи в других падежах единичны). Та же последовательность воспроизводится при более позднем формировании согласования у названия числа *сто*. Тексты показывают, что и у слова *тысяча* наиболее регулярно согласование представлено в предложном падеже:

(33) Великолепной павлиной хвост о **тысячѣ** **ракетахъ** (Описание и изъяснение великаго фейерверка // Ежемесячныя сочинения къ пользѣ и увеселению служащихъ. Генварь – Июнь, 1755 года, 1755);

(34) С обрубистых краев нашего становища полилась вода в **тысяче местах** (В.Т. Нарезный. Гаркуша, малороссийский разбойник, 1825);

(35) Та же самая вещь представляется в **тысяче** различных **видах** (А.А. Бестужев-Марлинский. Следствие вечера на кавказских водах, 1830);

(36) Которые находятся от него и в тридцати, и в **тысяче метрах** (Ю. Алан. Уральский следопыт, 1982);

(37) До 3 тыс. различных племен, говорящих на **тысяче языках** (Зарубежное военное обозрение, 24.05.2004);

(38) Более чем на **тысяче предприятиях** пищевой промышленности (Мясная индустрия, 26.07.2004);

(39) Я слышал эту историю в **тысяче интерпретациях** (А. Иличевский. Перс, 2009).

По-видимому, существительное *тысяча* повторяет цикл и последовательность грамматических преобразований, пройденные ранее другими существительными при их переходе в числительные.

Как уже было сказано, Русская грамматика 1980 г. допускает согласование только в Тв. ед. при форме *тысячью*. Иначе согласование представлено в Грамматике 1952 г.: она признает согласование слова *тысяча* во всех не прямых падежах и иллюстрирует это формой дательного падежа: «В косвенных падежах слово *тысяча*, употребляемое в качестве числительного, согласуется с существительным, обозначающим считаемые предметы, в падежной форме, напр.: *к тысяче рублям надо прибавить еще двести*» [Грамматика..., 1952, § 618]. Еще ранее (в 1924 г.) об этом написал Л.В. Щерба: «Однако ход культуры и развитие отвлеченного мышления дают себя знать: *тысяча* все больше и больше превращается в количественное слово, и *тысяче солдатам был роздан паек* не звучит чересчур неправильно (*миллиону солдатам* сказать было бы невозможно)» [Щерба, 1957, с. 74].

Согласование в Дат. падеже имеет давнюю традицию – в текстах оно обнаруживается с 30-х гг. XIX в.:

(40) И в течение семи лет сказал правду, по крайней мере, **тысяче человекам** (Н.А. Полевой. Клятва при гробе Господнем, 1832);

(41) Если предложите **тысяче человекам** такие вопросы (Ф.В. Булгарин. Управление именем, 1841);

(42) К родовым **тысяче душам** прикупил тысячи полторы (А.И. Герцен. Долг прежде всего, 1851);

(43) Тут-то я по **тысяче причинам** должен урезать себя во всех отношениях (Г.И. Успенский. Письма, 1887);

(44) Ежегодная зауспокойная литургия совершалась в соборе лавры, который в свою очередь едва удовлетворял **тысяче желавшим** почтить память П. И. Чайковского (И.И. Чайковский. Почему не чествуется память П.И. Чайковского // Новое время, 1911).

Исследованный материал показывает, что в системе русского языка у слова *тысяча* сформировалась характерная для числительных модель с управлением в прямых падежах и согласованием в не прямых падежах. Эта модель реализована уже в материалах XVIII–XIX веков. Согласование со считаемым существительным не ограничено формой *тысячью* и формой Тв. ед. Согласование представлено во всех не прямых падежах ед. числа (Дат., Тв., Предл.). Наиболее регулярно эта модель реализуется в форме Предл. ед.

Смена управления существительным на согласование: множественное число

Простое числительное *тысяча*

Недопустимость согласования с существительным, называющим считаемые предметы, для слова *тысяча* во мн. числе особо оговаривает Грамматика 1952 г.: «Во множественном числе слова *тысяча*, *миллион* и т. п. всегда употребляются в значении счетных существительных, в связи с чем существительные, обозначающие считаемые предметы, всегда стоят при них в родительном падеже (множественного числа), например: *...дивизии пополнились тысячами бойцов*» [Грамматика..., 1952, § 618]. Тексты отражают возможность согласования слова *тысяча* во мн. числе:

(45) Торжественно бросает его в лицо **тысячам** с ним **не согласным** (Борцов. «Врач» о гомеопатии // Гомеопатический вестник, № 7–9, с. 400–437, 1890);

(46) И еще **тысячам китайцам** предстоит покинуть насиженные места (Речь, 1912).

Как и в ед. числе (см. выше), согласование форм мн. числа слова *тысяча* раньше (с середины XIX в.) и более регулярно отмечается в Предл. падеже:

(47) Распространены были въ народѣ въ **тысячахъ экземплярахъ** (М. Погодинъ. Москвитининъ, 1850);

(48) Они, в **тысячахъ экземплярахъ**, пошли бы по округам (П.В. Анненков. Февраль и март в Париже 1848 года, 1859–1862);

(49) в сравнении с нашими хозяйствами на **тысячахъ десятинахъ** (А.А. Фет. Мои воспоминания, 1862–1889);

(50) – Скажите пожалуйста! ведь в **тысячахъ душахъ** был! а какой хлебосол! (М.Е. Салтыков-Щедрин. Благонамеренные речи, 1872–1876);

(51) Оглашали в **тысячахъ экземплярахъ** их фальшивые банковые балансы (А.Ф. Писемский. Мещане, 1877);

(52) в **тысячахъ экземплярахъ** распространенную по фронту (П.Н. Краснов. От Двуглавого Орла к красному знамени, 1922);

(53) проповеди печатались в **тысячахъ экземплярахъ** (митрополит Евлогий (Георгиевский). Путь моей жизни, 1935–1940);

(54) расходились в **тысячахъ спискахъ** (А.К. Джигелегов. Поэзия английского возрождения, 1943);

(55) растиражированная в **тысячахъ экземплярахъ** (М. Палей. Ланч, 1999);

(56) Советы лгали о **тысячахъ** разочаровавшихся в «капиталистическом рае» **эмигрантахъ** (Сай Фрумкин. Вестник США, 12.11.2003);

(57) напечатанном отдельной брошюрой в **тысячахъ экземплярахъ** (Родина, 2008).

Согласование форм мн. числа *тысячам*, *тысячами*, *тысячахъ* предсказуемо, если исходить из перспективы развития частеречных признаков числительного. Отсутствие согласования во мн. числе исключало бы возможность для слова *тысяча* участвовать в формировании составных числительных, например, по типу форм числительного *сто*: *двумстам рублям*, *пятьюстами рублями*.

Составные числительные на основе слова *тысяча*

В составном числительном⁷ синтаксическая связь с существительным, называющим считающиеся предметы, зависит от последнего числового компонента. Если последним числовым компонентом в количественном сочетании

является существительное (*десяток*, *сотня*; *миллион*, *миллиард*), то это существительное управляет; если последним числовым компонентом является числительное, то это числительное согласуется со считаемым существительным: *к пяти сотням рублей* – *к пятистам рублям*. Поэтому синтаксические связи слова *тысяча* в качестве последнего числового компонента составного числительного представляют диагностический интерес: согласование удостоверяет наличие составного числительного. Покажем это на сопоставлении количественно-именных сочетаний с управлением и согласованием.

При управлении: *В пяти тысячах компаний* имеется простое числительное *пяти*, согласованное с существительным *в тысячахъ*; *в тысячахъ* обозначает считающиеся предметы и управляет существительным *компаний*.

При согласовании: *В пяти тысячах компаниях* имеется составное числительное *пяти тысячахъ*, которое согласуется в падеже с существительным *в компанияхъ*, обозначающим считающиеся предметы.

Таким образом, согласование в непрямых падежах слова *тысяча* является условием формирования на базе слова *тысяча* составного числительного.

Материалы отражают здесь согласование довольно поздно, на полтора века позднее, чем при формах мн. числа простого числительного *тысяча*. При этом они представлены в каждом падеже.

Дательный падеж:

(58) А государству и **10 тысячам акционерам** АО «Полимер» остались мобилизационные мощности... (Иван Штольц. Дело (Самара), 16.08.2002);

(59) ведь Минобороны собирается платить высокую зарплату только контрактникам, только **130 тысячам офицерам** (А. Закатнова. Российская газета, 07.15.07.2003);

(60) соответствуют по производительности **365 тысячам процессорам Intel 4004** (От счет – до эксафлопса // За науку, 2011);

(61) У нас этот диагноз поставлен **150 тысячам пациентам** (Алексей Бойко, Елена Кудрявцева. Огонек, 2015).

Творительный падеж:

(62) с собранными для нее Сашей **двумя тысячами рублями** (Нина Воронель. Без прикрас. Воспоминания, 1975–2003).

Как и при простом числительном *тысяча* в ед. и мн. числах, более восприимчив к согласованию предложный падеж:

(63) в **40 тысячах** частных российских **компаниях** (Н. Анисин. Завтра, 26.03.2003);

(64) на **100 тысячах фунтах** кукурузы (Форум, 2011);

(65) Село Цовкра – в **двух тысячах метрах** над уровнем моря (М. Ахмедова. Русский репортер, № 3 (181), 2011);

(66) на **двух тысячах площадках** (Утро на 1 канале, 07.09.2018);

(67) В более чем **двух тысячах российских школах** нет теплых туалетов (Новости на 1 канале, декабрь 2018).

Такие примеры иллюстрируют наметившуюся в системе возможность образования составных числительных на основе слова *тысяча*.

Все приведенные примеры с согласованием при составном числительном со словом *тысяча* (58–67) – это инновации последних двух десятилетий⁸. Таким образом, вариантность синтаксических связей у слова *тысяча* отражает сегодняшнюю динамику его морфологического статуса в направлении числительных.

Что касается характерного для числительных согласования, то приведенный здесь материал дает о нем следующую дополнительную (см. выше) информацию: слово *тысяча* согласуется по образцу числительных не только во всех формах непрямых падежей ед. числа, но и в формах мн. числа; оно проявляет способность к согласованию также в качестве последнего компонента составного числительного.

Утрата синтаксических связей по роду и числу

При переходе в числительные количественные существительные теряют способность иметь при себе слова, согласуемые в роде и числе. Так на синтаксическом уровне проявляет себя утрата числительными категорий рода и числа, свойственных существительному. Ср.: согласованное определение и сказуемое при существительном *сотня* и отсутствие согласования с числительным *сто*: *Первая сотня образцов разошлась быст-*

ро. – *Первые сто образцов разошлись быстро*. Во втором примере определение и сказуемое синтаксически связаны не с числительным *сто*, а с количественным сочетанием *сто образцов*; и эта связь осуществляется по особым правилам, отличным от синтаксических связей имени существительного.

Традиционное согласование сказуемого и определения со словом *тысяча* представлено в следующих примерах:

(68) У него **загорелась целая тысяча** спичек (И.А. Гончаров. Фрегат «Паллада», 1855);

(69) На следующий год **была пройдена первая тысяча** метров (В. Котов. Трудное счастье Севана // Техника – молодежи, 1976).

Несогласованное сказуемое при количественно-именном сочетании со словом тысяча

Отсутствие при слове *тысяча* согласования характерно для числительных, а не для существительных. Инновации в несогласовании сказуемых по образцу числительных отражаются в материалах НКРЯ начиная с пушкинского времени:

(70) И вь П. Б. **ходят тысяча** списковъ съ него... (А.С. Пушкин. Письмо Л.С. Пушкину, 01.04.1824);

(71) **Будут тысяча** билетов по 10 руб. каждый (Хроника «Новости дня», 1904);

(72) А вот когда около тебя **кормятся тысяча** людей... это не шутка! (Максим Горький. Враги, 1906);

(73) в мою взволнованную душу, в которой **свирепствуют тысяча** бурь (В. Ерофеев. Из записных книжек, 1958–1990);

(74) На этом пятачке **топчутся тысяча** человек (Л. Сатушева. Рекламный мир, 30.03.2000);

(75) Так, губернатор сказал, что «как Волгу **питают тысяча** рек, так и Россию питают ее народы» (А. Гулина. Богатей (Саратов), 03.07.2003);

(76) А почти **тысяча** банков **не имеют** возможности полноценно встроиться в систему государственной помощи (Елена Кривякина. Дмитрий Медведев: «Значительной части населения придется менять не только работу, но и место жительства» // Комсомольская правда, 27.09.2013);

(77) Может, **не нужны** России **тысяча** институтов? (Александр Милкус. Минобрнауки делает ставку на университетскую науку // Комсомольская правда, 02.10.2013).

К вариантности формы сказуемого при слове *тысяча* современная норма относится противоречиво. Почти век назад, в работе 1924 г., Л.В. Щерба своеобразно прокомментировал согласование сказуемого со словом *тысяча* по модели существительных: «*Тысяча* все больше и больше превращается в количественное слово... а сказать *приехала тысяча солдат*, пожалуй, и вовсе смешно» [Щерба, 1957, с. 74]. Тем самым синтаксическая связь без согласования типа *приехали тысяча солдат* признана академиком Л.В. Щербой предпочтительной.

Грамматика 1952 г. считает возможной несогласованность сказуемого в числе даже при существительных *миллион* и *миллиард*: «Что касается слов *миллион*, *миллиард*, то употребление их в качестве числительных при именах существительных, обозначающих считаемые предметы, выражается только в том, что сказуемое глагол может иметь при них форму множественного числа, например: *миллион рублей будут истрачены на электроэнергию; миллион жителей уже вселились в новые квартиры*» [Грамматика..., 1952, § 618]. Эта позиция предполагает по умолчанию признание нормой формы мн. числа у сказуемого также при слове *тысяча*.

В рекомендациях для печати Д.Э. Розенталь отстаивает традиционное согласование: «При словах *тысяча*, *миллион*, *миллиард*, стоящих ближе к существительным, чем к числительным, сказуемое согласуется по правилам согласования с существительным (в числе и роде), например: *Явилась тысяча человек; Миллион зрителей посетил за три с половиной месяца новую художественную выставку. Ср.: Говорил он так, будто перед его пальцем сидела Андреева* (А.Н. Толстой)» [Былинский, Розенталь, 2011, с. 243].

Однако в «Справочнике по правописанию и стилистике» Д.Э. Розенталь допускает при слове *тысяча* несогласование сказуемого: «Возможны также конструкции по образцу согласования с подлежащими – счетными оборотами: *Тысяча солдат бросились на правый фланг* [Розенталь, 1997, § 184].

Грамматики и нормативные справочники уделяют внимание вариантности ед. и мн. числа у сказуемого при количественно-именных сочетаниях: «Сказуемое в этих случаях

ставится как в единственном, так и во множественном числе» [Былинский, Розенталь, 2011, с. 239]. Особые условия для количественно-именных сочетаний со словом *тысяча* при этом не оговариваются, но важно подчеркнуть, что форма ед. числа в случаях типа *тысяча рублей разошлось* является несогласованной со словом *тысяча* формой так же, как и мн. число *разошлись*.

Несогласованное определение при количественно-именном сочетании со словом тысяча

На материале определений прослеживается динамика наблюдаемого процесса. Так, отсутствие согласования у определения при Им. ед. *тысяча* отражено в материалах на полвека позднее, чем у сказуемого, – в текстах последней четверти XIX в.; несогласование сказуемого его регулярно сопровождает:

(78) Эти «тысяча человек» так рельефно **выдавали** его! (Ф.М. Достоевский. Подросток, 1875);

(79) Словно эти тысяча человек **танцевали** хорошо разученный ими балет (В.Э. Краевский. В Японии, 1905);

(80) Души их царствуют уже с Ним, пока **продут эти тысяча** лет (С.Н. Булгаков. Апокалиптика и социализм, 1910);

(81) Но эти тысяча фонарей **будут** еще в 1914 году (Одесский листок, 1913).

В винительном падеже старший пример без согласования определения относится к последним десятилетиям XIX в.:

(82) **Все тысячу** рублей разом и получишь (М.Е. Салтыков-Щедрин. Пошехонская старина, 1887–1889).

Более широко явление отражается в текстах XIX в.:

(83) Предлагаю этому господину сейчас же получить **следуемые тысячу рублей** (М.В. Нестеров. О пережитом, 1926–1928);

(84) Но эти тысячу лет Россия прожила недаром (Совещание членов Учредительного Собрания, 1921);

(85) Но эти тысячу лет – мой летящий во тьме труп! (А.Н. Толстой. Аэлита, 1939);

(86) Он прав на **все тысячу** процентов (Аркадий Львов. Двор, 1981).

Утрата согласования проявляется у количественных сочетаний со словом *тысяча* менее регулярно, чем другие признаки числительных. Это соответствует относительной хронологии формирования частеречных особенностей числительных. Так, в аналогичных сочетаниях с «первородными» числительными еще и в XVII в. наблюдаем согласование:

(87) отдала я сынишка своего сыну Усенкову на шесть летъ і в **ту шесть летъ** выучит было ему сынишка моего живописному мастерству (1691 г.) (МДБП, 1968, с. 116).

То же в составных числовых конструкциях:

(88) (Дое)хали здорово до Бузану с пят<ь>юдесяти члвки а **другую пядьдесят** взял Ушаков. *Астрах. а. № 1232. Отписка*. 1632–1633 гг. (Сл XI–XVII, 1995, с. 101).

Симптоматично, что и Л.В. Щерба, и академические грамматики, и нормативные справочники обходят вопрос о согласовании / несогласовании определения при количественных сочетаниях со словом *тысяча*, не регламентируя и не замечая здесь вариантности.

Утрата согласования при слове *тысяча* отражает тенденцию к утрате у него категорий числа и рода в процессе адаптации в кругу числительных.

Замена форм множественного числа формами единственного числа

В отличие от других имен, числительные не имеют морфологической категории числа. Переход счетных существительных *десять* и *сто* в числительные сопровождается утратой форм мн. числа.

Так, в текстах XVIII и XIX вв. они еще встречаются в формах мн. числа:

(89) Жалгѣю, что **десятьми** днями не ранѣе тебя полонили (М.И. Веревкин. Исторія о странствіяхъ вообще по всѣмъ краямъ земнаго круга. Ч. 1. [перевод Прево и Лагарпа], 1782);

(90) Таковые студенты числятся по университетам в других государствах не токмо **стами**, но и тысячами из разных городов и земель. (М.В. Ломоносов. Всенижайшее мнение о исправлении Санктпетербургской императорской Академии Наук, 1755);

(91) Со **стами**-то рублями мужичок все хозяйство оборудует, да еще останется (М.Е. Салтыков-Щедрин. Мелочи жизни, 1886–1887).

Замещение мн. числа ед. числом раньше завершилось у числительного *десять* и у названий десятков: *десятью*, *пятьюдесятью*. Ср. в текстах XVIII в. в названиях десятков еще сохраняется мн. число:

(92) Отходя съ побѣдою отъ берега встрѣтились съ **пятьюдесятьми** Каликутскими судами (М.И. Веревкин. Исторія о странствіяхъ вообще по всѣмъ краямъ земнаго круга. Ч. 1. [перевод Прево и Лагарпа], 1782);

(93) а не только перед **шестьюдесятьми** чело-веками народу (И.А. Крылов. Почта Духов, или Ученая, нравственная и критическая переписка арабского философа Маликульмулька с водяными, воздушными и подземными духами, 1789).

Простое числительное *сто* утратило мн. число в основном на протяжении XIX в., но до сих пор сохраняет формы мн. числа в названиях сотен: *со ста рублями*, но *с пятьюстами рублями*. На протяжении XX в. наблюдается активное замещение мн. числа ед. числом в формах типа *с пятьюста рублями*. Современная норма игнорирует этот неизбежный морфологический процесс и считает такие формы ненормативными. Однако делает это непоследовательно. Для числительного *полтора* ед. число в непрямых падежах уже «узаконено»: «Употребления, встречающиеся в устной и газетной речи, типа *противостоять полторастам стран*, *находиться в полторастах километрах* не являются нормативными; нормально: *полтораста странам*, *в полтораста километрах*» [Русская грамматика, 1980, § 1377].

Видимо, Русская грамматика 1980 г. исходит из того, что сложное числительное *полтора* исторически включало форму Род. ед. *ста* (управляемую существительным *пол*): *поль вѣтора съта* → *полтора*. Тем не менее, в XIX в., еще и в первой половине XX в. формы типа *полтора* (с управлением и с согласованием) отражаются в художественной литературе:

(94) Я знаю, что буду полезен моим **полтора-стам**, или там двумстам душам, которые мне принадлежат (А.Ф. Писемский. Взбаламученное море, 1863);

(95) При **полутора**стах рублях месячного жалования нельзя делать таких туалетов... (А.В. Амфиотров. Первая пощечина (из сборника «Бабы и дамы»), 1890–1900);

(96) Немцы были в **полутора**стах метрах (Б.Л. Горбатов. Лейтенант Леонтий Деркач и его рота, 1941).

Следовательно, замена мн. числа единственным числом – это актуальный для формирования числительных морфологический процесс. Показательно, что, в отличие от числительного *сто*, количественное существительное *сотня* последовательно сохраняет формы мн. числа: *до полутора сотен, к полутора сотням, с полутора сотнями, о полутора сотнях*.

Количественное слово *тысяча* тоже вовлечено в процесс замещения форм мн. числа формами ед. числа. Такие замены sporadически встречаются в текстах с начала XVIII века.

Примечательно, что и здесь наблюдается характерная для формирования имен числительных «цикличность»: у слова *тысяча*, как и у числительного *сто*, замены мн. числа ед. числом чаще и более регулярно представлены именно в сочетании с числительным *полтора*. Поскольку это явление до сих пор никем не отмечено и не прокомментировано, приведем более широкую выборку материала.

Родительный падеж: ед. *тысячи* вместо мн. *тысяч*:

(97) За требованием билетов явилось до **полутора** **тысячи** человек (М.А. Корф. Записки, 1838–1852);

(98) Двинулись мы с отрядом, считавшим не более **полутора** **тысячи** штыков и пяти горных орудий (Ф.Ф. Торнау. Воспоминания кавказского офицера, 1866–1880);

(99) Без передышки, по тысяче поклонов клал; а в большие праздники и до **полутора** **тысячи** отбрасает (Е.П. Карнович. На высоте и на доле: Царевна Софья Алексеевна, 1879);

(100) никак не меньше **полутора** **тысячи** (Влад. Азов. Маленький фельетон (13.09.1908) // Русское слово (статья), 1908);

(101) В Большом театре собралось до **полутора** **тысячи** представителей «цензовой» и «нецензовой» России (М.В. Вишняк. Дань прошлому, 1953);

(102) А я сделал более **полутора** **тысячи** сил! (Феликс Чуев. Ильюшин, 1998);

(103) За ночь он надеется получить до **полутора** **тысячи** рублей (Горячева Марина. С «ветерком» не получилось // Труд–7, 02.03.2002);

(104) «Скрытое Богом от людей в продолжение **полутора** **тысячи** лет» и открытое лишь одному ему, Ньютону, он не имеет права открывать всем (Светлана Кузина. Конец света настанет в 2060 году? // Комсомольская правда, 25.02.2003);

(105) На момент проверки более **полутора** **тысячи** служащих ЦБ... являлись держателями акций коммерческих банков (Прокуратура услышала Френкеля // РБК Daily, 21.02.2007);

(106) Дипломы и медали в присутствии **полутора** **тысячи** гостей вручит лауреатам король Швеции Карл VI Густав (Людмила Божко. Нобелевские премии 2007 года будут вручены в Осло и Стокгольме // РИА Новости, 10.12.2007);

(107) Выходцы из Африки проживают на территории нынешнего Ирака на протяжении не менее **полутора** **тысячи** лет (Али Хусейн. Чернокожие в Ираке надеются, что и в их в стране появится свой Обама // РИА Новости, 09.12.2008).

В подобных количественных сочетаниях вторичность формы ед. числа не вызывает сомнений. Форма Род. ед. *тысячи* (управляемая существительным *пол*) исторически восстанавливается только при форме жен. рода *полторы*: *поль вьторы тысячи* → *полторы тысячи*. Это отражено преимущественно в ранних употреблениях типа *более полутора тысячи посетителей*. При форме *полтора* (по происхождению это муж.-ср. род) форма Род. ед. жен. *тысячи* исторически не мотивирована.

Мы рассматриваем форму Род. ед. в количественном сочетании *полтора тысячи* как результат морфологической замены формы мн. числа *тысяч*. На возможность такой интерпретации однозначно указывают также замены в других падежах.

Дательный падеж: ед. *тысяче* вместо мн. *тысячам*:

(108) К **полутора** **тысяче** зрителей, собравшихся в театральной зале, нельзя обращаться, как к двум–трем товарищам (Ю. Писаренко. Хрестоматия актера: Сборник, 1930).

Творительный падеж: ед. *тысячью*, *тысячею* вместо мн. *тысячами*.

(109) «Именно в тюрьме... с ее **полутора** **тысячею** ночей, проведенных мною в бодрствовании... начался для меня новый этап метаисторического и трансфизического познания» (Даниил Андреев 1956) (Наталья Галкина. Вилла Рено // Нева, 2003);

(110) Итак, с **полутора тысячью** душ принял-ся за экономию (Д.И. Фонвизин. Добрый наставник, 1783–1784).

Предложный падеж: ед. *тысяче* вместо мн. *тысячах*:

(111) Ноября в 30 день государь ездил к местечку Веприку, где был наш гарнизон в **полуторе тысяче** человеках (А.М. Макаров (ред.). История Свейской войны (Поденная записка Петра Великого), 1698–1721).

Аналогичные этим (и довольно ранние) замены наблюдаются также в количественных сочетаниях слова *тысяча* с другими числительными.

Например, с простыми и сложными числительными:

(112) ...Шведский генерал стоял с **пятью тысячью**... (И.А. Желябужский. Дневные записки, 1682–1709);

(113) Люстра-монстръ, съ своими **ста тысячью** рожками, хмурилась отъ невыносимаго жару... (С. Колошинъ. Вашъ старый знакомый (1849) // Москвитянинъ, 1850);

(114) Самого крупного во время оно русско-го помещика, владевшего больше чем **ста тысячью** душами крепостных крестьян (П.И. Мельников-Печерский. На горах. Книга первая, 1875–1881);

(115) – Брешь в твоих делах заткнешь этими **ста тысячью** только на время (Н.Э. Гейнце. Самозванец, 1898);

(116) Сенат приговорил каждого из братьев к уплате проторей и убытков по **тридцати тысячи** рублей ассигнациями (А.И. Герцен. Былое и думы. Часть первая. Детская и университет, 1853–1860);

(117) В индустриальный строй встало свыше **двух тысячи** новых, оборудованных по последнему слову техники, фабрик и заводов (Я. Ларри. Страна счастливых, 1931).

В современных текстах также встречаются рассматриваемые замены:

(118) Из **пяти тысячи** эзков в Экибастузе евреев было очень немного (Семен Бадаш. Открытое письмо Солженицыну (2003) // Вестник США, 23.07.2003);

(119) Мебельное объединение «Эдем-Самара» с нынешних **2,8 тысячи** кв. м увеличит площадь... до 4 тысяч кв. м. (События (2004) // Бизнес-журнал, 03.03.2004);

(120) Из необходимых **4,5 тысячи** солдат военные смогли набрать чуть больше половины

(Дмитрий Литовкин. Коммунизм и картошка (2003) // Известия, 24.06.2003);

(121) До **11, 7 тысячи рублей** увеличится средний размер пенсии в течение 2015 года (Неделя. Барометр // Огонек, 2014).

В приведенных количественных сочетаниях со словом *тысяча* реализована та же модель, которая представлена в сложных числительных типа *с пятьюдесятью*, *с полутора ста*, *с пятиста*. Можно, по-видимому, говорить, об обозначившейся перспективе образования сложных числительных на базе слова *тысяча* по аналогии с другими названиями числовых разрядов. Такая перспектива у названий разрядов создается вследствие утраты ими категории числа. Мы склонны интерпретировать отмеченные замены мн. числа ед. числом как проявление тенденции к утрате словом *тысяча* категории числа в процессе формирования грамматических признаков числительного.

Итоги

Что отражают тексты?

В системе современного русского языка у слова *тысяча* сформированы основные частеобразующие признаки имени числительного:

– унификация падежных форм (морфологическая): Тв. ед. *тысячей* → **тысячью**, как **пятью**;

– наметилось морфологическое обособление названия числа от названия количества: Тв. ед. *тысячей*, Род. мн. *тысячей* – специфические падежные формы существительного;

– замена управления именем, называющим считаемые предметы, на согласование с ним во всех непрямых падежах ед. и мн. числа (Дат., Тв., Предл.): *в тысяче рублей* → *в тысяче рублях*; *в тысячах экземпляров* → *в тысячах экземплярах*;

– утрата морфологических форм мн. числа – замена их соотносительными формами ед. числа: *с пятью тысячами рублей* → *с пятью тысячью рублями*;

– утрата синтаксических форм рода и числа (способности иметь при себе согласуемые в роде и числе слова): *вся тысяча рублей разошлась* → *все тысяча рублей разошлись*;

– на основе числительного *тысяча* формируются составные числительные: *пятью тысячами рублями*. Это создает перспективу дальнейшего лексического расширения грамматического класса имен числительных.

Грамматическая адаптация существительного *тысяча* среди числительных представляет собой длительный и развивающийся во времени процесс. Изученные материалы позволяют предположить следующую последовательность в формировании инноваций по образцу числительных.

1. Наиболее ранние и последовательные преобразования связаны с морфологической унификацией формы Тв. ед. В текстах XVIII в. Тв. ед. *тысячью* преобладает, форма Тв. ед. *тысячью* не ограничена какими-либо условиями употребления. Видимо, уже в XVIII в. наметилось также морфологическое обособление названия числа от названия количества: Тв. ед. *тысячей*, Род. мн. *тысячей* как специфические падежные формы существительного.

2. Замену управления на согласование с именем, называющим считаемые предметы, тексты отражают в такой последовательности: в XVIII в. проявляется возможность согласования слова *тысяча* с существительным, называющим считаемые предметы, в формах Предл. ед. и Тв. ед.; в 30-е гг. XIX в. согласование слова *тысяча* отражается также в форме Дат. ед. (до этого убедительно документировано управление); в формах мн. числа согласование отмечается с середины XIX в. в форме Предл. мн.; согласование в Дат., Тв., Предл. при составном числительном со словом *тысяча* (*в сорока тысячах компаниях*) – это инновации последних двух десятилетий.

3. Утрата категории числа у слова *тысяча* отражается как замена морфологических форм мн. числа (в составных количественных сочетаниях) формами ед. числа с начала XVIII века. Более регулярны замены в сочетании с числительным *полтора*.

4. Утрата синтаксических форм рода и числа (способности иметь при себе в Им. падеже согласуемые в роде и числе слова) начинается со сказуемого в первой четверти XIX века. Отсутствие согласования у определения при количественном сочетании со

словом *тысяча* (Им. и Вин. падежи) отражено в материалах на полвека позднее – в текстах последней четверти XIX века.

Как может реагировать на изменения в системе нормативная описательная грамматика?

Снять нормативные ограничения на согласование слова *тысяча* в формах не прямых падежей, то есть вернуться к Грамматике 1952 г.: не только *с тысячью рублями*, но и *к тысяче рублям, о тысяче рублях*.

Снять нормативные ограничения на согласование слова *тысяча* в формах мн. числа: *к пяти тысячам рублям*.

Включить в описание форму существительного Род. мн. *тысячей*.

Общие итоги

Формирование имени числительного является морфологическим процессом, актуальным для современной системы языка.

Этот процесс распространяется от названий меньших чисел к названиям больших чисел: *десять > сто > тысяча*.

Грамматическая адаптация каждого существительного среди числительных составляет несколько веков (не менее трех-четырёх веков).

Переход существительного в числительные – это комплексный грамматический процесс с участием разных грамматических средств, свойственных языкам синтетического строя.

В результате этого процесса в системе языка на основе комплекса синтетических средств формируется новая уникальная парадигма.

Формирование числительных усложняет грамматическую систему языка. В этом процессе нет места для проявления аналитических тенденций.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Статья представляет собой расширенную версию доклада, прочитанного на Девятых Римских Кирилло-Мефодиевских чтениях (Рим – Милан, 4–9 февраля 2019 г.).

² Аналогичные этим отношения наблюдались в распределении местоименных форм дв. числа *дѣва, оба* и мн. числа *дѣвои, обои*. Формы мн. числа восполняли несочетаемость существительных *plurality tantum* с формами дв. числа: *обѣ странѣ—обоѣ книги* (pl. t.), *обоѣ дѣти* (pl. t.) [Шульга, 2003, с. 172–173].

³ Используем собственные наблюдения и материалы Национального корпуса русского языка (НКРЯ), основного и газетного подкорпусов.

⁴ В XVIII и в первой половине XIX в. у слова *тысяча* наблюдалась морфологическая унификация также в форме Тв. мн.: *тысячьми* под влиянием образований типа *десятьми, пятьюдесятьми, шестьюдесятьми*, например: *Иллюминировано многими тысячьми фонарей* (А.М. Макаров (ред.). История Свейской войны (Поденная записка Петра Великого), 1698–1721). По мере замещения «образца» *десятьми* формой ед. числа *десятью*, форма *тысячьми* выходит из употребления. Те же временные границы функционирования формы Тв. мн. *тысячьми* в [Еськова, 2008, с. 666].

⁵ В НКРЯ форма Род. мн. *тысячей* представлена с грамматическими пометами «Тв. ед.», а не «Род. мн.». В словаре [Еськова, 2008, с. 649–650] она иллюстрируется примерами из текстов XVIII и XIX веков.

⁶ В Род. падеже замена управления согласованием при числительных обнаруживается в согласовании прилагательного – не с названием числа, а со считаемым существительным: *от первых десяти столов, от потерянных ста рублей*; ср. при количественных существительных возможно согласование с названием числа: *от первого десятка столов, от потерянной сотни рублей*. При слове *тысяча* также отмечаются следствия замены управления на согласование в Род. падеже: *При покупке следующих тысячи литров топлива* (От «рогов», инопланетян и сухого закона: список 10 самых необычных видов страховок // Известия, 2006.06.09); *Из полученных двадцати одной тысячи рублей я немедленно возвращаю Брюханову его десять тысяч* (Б.Г. Бажанов. Воспоминания бывшего секретаря Сталина, 1980).

⁷ «Составные числительные состоят из нескольких слов (двух и более), каждое из которых само является простым или сложным числительным» [Русская грамматика, 1980, § 1367].

⁸ Исключением является единичный пример у И.А. Крылова: *Видишь ли, друг мой, чем я тебе пожертвовал! По крайней мере **три** тысячьми рублями* (И.А. Крылов. Почта Духов..., 1789). Нам представляется, что этот пример для ранней датировки инноваций со словом *тысяча* в структуре составного числительного не является показательным и достоверным. У названий чисел *два,*

три, четыре не было альтернативы согласованию с существительным (в данном случае с существительным *тысячьми*). Согласование здесь было первоначально; ср.: *с тремястами* так же, как и *с тремя сотнями, с тремя миллионами*. В языковой системе XVIII в. нет оснований рассматривать *три тысячьми* как составное числительное.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Булаховский Л. А., 1958. Исторический комментарий к русскому литературному языку. 5-е изд. Киев : Радянська шк. 488 с.
- Былинский К. И., Розенталь Д. Э., 2011. Литературное редактирование. 3-е изд., испр. и доп. М. : Флинта. 400 с.
- Виноградов В. В., 1972. Русский язык : (Грамматическое учение о слове). 2-е изд. М. : Высш. шк. 616 с.
- Грамматика русского языка, 1952. М. : Изд-во Академии наук СССР. Т. 1. 720 с.
- Еськова Н. А., 2008. Нормы русского литературного языка XVIII–XIX веков : Ударение. Грамматические формы. Варианты слов. Словарь. Пояснительные статьи. М. : Рукописные памятники Древней Руси. 960 с.
- Еськова Н. А., 2014. Словарь трудностей русского языка. Ударение. Грамматические формы. М. : Яз. слав. культуры. 536 с.
- Очерки по исторической грамматике русского литературного языка XIX века, 1964 / под ред. акад. В. В. Виноградова, д-ра филол. наук Н. Ю. Шведовой. М. : Наука. Вып. 1 : Изменения в словообразовании и формах существительного и прилагательного в русском литературном языке XIX века. 600 с.
- Розенталь Д. Э., 1997. Справочник по правописанию и стилистике. М. : Комплект. 384 с.
- Русская грамматика, 1980. В 2 т. / гл. ред. Н. Ю. Шведова. М. : Наука. Т. 1. 784 с.
- Шульга М. В., 2003. Развитие морфологической системы имени в русском языке. М. : Изд-во МГУЛ. 304 с.
- Щерба Л. В., 1957. О частях речи в русском языке (1924) // Избранные работы по русскому языку. М. : Учпедгиз. С. 63–84.

ИСТОЧНИКИ

- МДБП – Московская деловая и бытовая письменность XVII века / подгот. С. И. Котков [и др.]. М. : Наука, 1968. 342 с.
- НКРЯ – Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru>.

СЛОВАРИ

Сл XI–XVII – Словарь русского языка XI–XVII вв.
Вып. 21. М.: Наука, 1995. 280 с.

REFERENCES

- Bulakhovskiy L.A., 1958. *Istoricheskiy kommentariy k russkomu literaturnomu yazyku* [Historical Commentary to the Russian Literary Language]. Kiev, Radyanska shkola Publ. 488 p.
- Bylinskiy K.I., Rozental D.E., 2011. *Literaturnoe redaktirovanie* [Literary Editing]. Moscow, Flinta Publ. 400 p.
- Vinogradov V.V., 1972. *Russkiy yazyk: (Grammaticheskoe uchenie o slove)* [Russian Language. (Grammatical Study of the Word)]. Moscow, Vysshaya shkola Publ. 616 p.
- Grammatika russkogo yazyka*, 1952. [Grammar of the Russian Language]. Moscow, Izd-vo Akademii nauk SSSR, vol. 1. 720 p.
- Eskova N.A., 2008. *Normy russkogo literaturnogo yazyka XVIII-XIX vekov: Udarenie. Grammaticheskie formy. Varianty slov. Slovar. Poyasnitelnye statyi* [Norms of the Russian Literary Language of the 18th–19th Centuries. Stress. Grammatical Forms. Word Variations. Dictionary. Explanatory Articles]. Moscow, Rukopisnye pamyatniki Drevney Rusi Publ. 960 p.
- Eskova N.A., 2014. *Slovar trudnostey russkogo yazyka. Udarenie. Grammaticheskie formy* [Dictionary of the Difficulties of the Russian Language. Stress. Grammatical Forms]. Moscow, Yazyki slavyanskoj kultury Publ. 536 p.
- Vinogradov V.V., Shvedova N.Yu., eds., 1964. *Ocherki po istoricheskoy grammatike russkogo literaturnogo yazyka XIX veka* [Essays on the

Historical Grammar of the Russian Literary Language of the 19th Century]. Moscow, Nauka Publ., 1964, iss. 1. 600 p.

- Rozental D.E., 1997. *Spravochnik po pravopisaniyu i stilistike* [Handbook on Orthography and Stylistics]. Moscow, Komplekt Publ. 384 p.
- Shvedova N.Yu., ed., 1980. *Russkaya grammatika: v 2 t. T. 1* [Russian Grammar. In 2 Vols. Vol. 1]. Moscow, Nauka Publ. 784 p.
- Shulga M.V., 2003. *Razvitie morfologicheskoy sistemy imeni v russkom yazyke* [Development of the Morphological System of Nominal Categories in the Russian Language]. Moscow, Izd-vo MGUL. 304 p.
- Shcherba L.V., 1957. O chastyakh rechi v russkom yazyke (1924) [On Parts of Speech in the Russian Language (1924)]. *Izbrannye raboty po russkomu yazyku* [Selected Works on the Russian Language]. Moscow, Uchpedgiz Publ. pp. 63-84.

SOURCES

- Kotkov S.I. et al., eds. *Moskovskaya delovaya i bytovaya pismennost XVII veka* [Official and Everyday Texts of the 17th-Century Moscow]. Moscow, Nauka Publ., 1968. 342 p.
- Natsionalnyy korpus russkogo yazyka* [Russian National Corpus]. URL: <http://www.ruscorpora.ru>.

DICTIONARIES

- Slovar russkogo yazyka XI–XVII vv. Вып. 21* [Dictionary of the Russian Language, 11th–17th Centuries. Iss. 21]. Moscow, Nauka Publ., 1995. 280 p.

Information about the Author

Mariya V. Shulga, Doctor of Sciences (Philology), Professor, Faculty of Philology, Lomonosov Moscow State University, Leninskie Gory, 1, Bld. 51, 119991 Moscow, GSP-1, Russia, shoulga@mail.ru, IstinaResearcherID (IRID): 2778936

Информация об авторе

Мария Владимировна Шульга, доктор филологических наук, профессор филологического факультета, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Ленинские горы, 1, стр. 51, 119991 г. Москва, ГСП-1, Россия, shoulga@mail.ru, IstinaResearcherID (IRID): 2778936